

государственных, а не религиозных заслуг которого оно было посвящено в своей первоначальной редакции. Однако светское, патриотическое содержание «Слова» при всех переделках явно противоречило церковно-ритуальному использованию, чем и следует, очевидно, объяснить, что его широкое распространение ограничилось XVI в., — в рукописях XVII в. оно известно лишь в нескольких случаях.

Чисто ритуальное употребление имела так называемая «Молитва святого Илариона», переписанная писцом Синодального сборника, сохранившего первоначальную редакцию этого произведения, в конце «Слова» как его составная и заключительная часть. Отдельно эта «Молитва» встречается во многих и притом более ранних списках в двух редакциях — краткой (известно 6 списков) и пространной (7 списков).

К краткой редакции «Молитвы» относятся древнейший ее список, содержащийся в рукописи XIV в. из библиотеки Троице-Сергиевой лавры (ныне в ГБЛ — Троицк. 254/190), и 5 списков XV—XVII вв., в числе которых два списка из библиотеки Соловецкого монастыря и один — из новгородского Софийского собора. Принадлежность трех, т. е. половины, известных списков этой редакции к Новгородской земле дает основание для предположения о новгородском происхождении этой редакции; последнее подкрепляется и тем, что в конце «Молитвы» в ее древнейшем списке упоминаются князь и архиепископ (более поздние списки московского происхождения вместо князя называют царя, даже царицу, царевича и царевен, а вместо архиепископа — патриарха).

Пространная редакция представлена списками исключительно московского происхождения, в том числе и Синодальным, содержащим текст первой редакции «Слова о законе и благодати»; самый ранний список относится к 1474 г. В конце, где возносится молитва за властей, в этой редакции упоминаются князь или князья и бояре, но духовные лица не упоминаются, равно как и ни в одном, даже позднем, списке нет титула «царь», не говоря уже о царицах, царевичах и царевнах. Все это может быть принято за доказательство большей древности пространной редакции, чем краткой. Следует также отметить, что только в пространной редакции в двух списках в заглавии «Молитва» приписывается «Илариону, митрополиту Руссейскому».

Что касается состава рукописей, содержащих «Молитву», то естественно, что это богослужебные книги — служебники, требники, каноники и часослов (в одном случае); в двух случаях «Молитва» встречается в кормчих книгах. Читалась она в XV—XVII вв. в чине «Новому лету», иногда в чине епитимьи и в некоторых других случаях,²³ но каждый раз при торжественном, праздничном богослужении. Какое назначение имела «Молитва» первоначально, сказать трудно, но, вероятно, все-таки не то, которое ей было придано позднее: в Синодальном списке, где она переписана в конце «Слова о законе и благодати», на полях отмечено: «и на летопровождение сия молитва тожь подобна»; следовательно, писцу этого списка было известно другое употребление этой молитвы, может быть первоначальное. Что же касается слов «сия молитва тожь и подобна», то их можно понимать как свидетельство того, что писцу Синодального списка были известны и две редакции этой «Молитвы», что вполне подтверждается дошедшими до нас ее списками XVI в. Следует отметить, что в XVII в. «Молитва» Илариона начинает выходить из упо-

²³ Эти случаи отмечены в некоторых списках XVI—XVII вв.: «Молитва о гневѣ божи за бездожие и за безвѣдріе ... и за князя и за вся христіанъ» (ГБЛ, Троицк 284); Молитва . . . в нашествіе иноплемѣнных . . . и в смертоносіе» (ГИМ, Синод. 274) и т. п.